

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета

об исследовании Шан Вэньцин на тему

«СЕМАНТИКА ЧРЕЗМЕРНОСТИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ НА ФОНЕ
ПАРЕМИЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)»,
представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной
специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Работа Шан Вэньцин выполнена в русле нашего факультетского и – шире, и без всякого преувеличения, – отечественного направления лингвокультурологии и связанной с ней паремиологии. Имя Е.И. Селиверстовой, научного руководителя Шан Вэньцин, которая и помогла ей дойти до сегодняшнего защитного рубежа, говорит само за себя. Оно (это имя) давно стоит в одном ряду с именами В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.И. Зиновьевой и мн. др. известных российских фразеологов и паремиологов, и даже, я думаю, во главе самостоятельной и вполне уже известной в мире школы паремиологии на нашем факультете. «Из-под крыла» Е.И. Селиверстовой «выпорхнуло» уже немало молодых специалистов, как русских, так и иностранцев, авторов интересных диссертаций, выполненных в этом русле, и вот сегодня в эту компанию вливается и Шан Вэньцин со своим исследованием. Полку паремиологов точно прибыло, что не может не радовать.

Однако *целью* работы Шан Вэньцин является не просто «лингвокультурологическое изучение русских пословиц с семантикой чрезмерности (избыточности)», но такое изучение, предпринятое «на фоне китайского языка» (с. 4). Такой «китайский фон» – большое достоинство работы Шан Вэньцин. Уже в первой главе диссертации дан широкий обзор не только русской, но и китайской научной литературы по всем затронутым теоретическим вопросам, использована масса не только русских, но и китайских словарей, задействован Национальный корпус не только русского, но и китайского языка, все описание материала во второй главе ведется в устойчиво сопоставительном русско-китайском ключе, в приложении отдельными списками даются все привлеченные к анализу и русские, и китайские пословицы; на страницах работы Шан Вэньцин можно найти даже отдельный анализ лексических средств выражения чрезмерности в китайском языке – снова в параллель к такому же лексическому анализу, выполненному на русском материале. В этом смысле рецензируемая диссертация выполнена в лучших традициях лингвокультурологического направления в лингвистике.

Продолжая хвалебно-констатирующую часть отзыва, скажу еще, отчасти повторяясь, что в ней отчетливо чувствуется включенность в лингвокультурологию,

объединяющую «проблематику современной антропоцентрической парадигмы научных лингвистических исследований» (с. 4). В работе Шан Вэньцин сравниваются типологически различные русский и китайский языки, что важно и актуально не только в общетеоретическом, но и в лингводидактическом отношении – в аспекте преподавания РКИ, прежде всего в китайской аудитории. Цель работы включает в себя выделение «как общих, универсальных, черт в языковом воплощении ментальных установок двух этносов, так и национально-маркированных характеристик окружающего мира и человека в нем» (с. 7).

Привлекает в работе – особенно после того, как мне довелось познакомиться с ее текстом на этапе предзащиты, – четкость в использовании терминов и общая логичность и стройность изложения материала. А терминов и, соответственно, понятий, затронутых и использованных в работе Шан Вэньцин, – великое множество: *лингвокультурология* и *картина мира*, в том числе *языковая*, *паремиологическая*, *национальная*, *фразеологическая* и *пословичная*; *менталитет*, *стереотип* и *квазистереотип*, *стереотипное поведение* и *стереотипное представление*, *установка культуры*, не говоря уже о таких исходных терминах и понятиях, как *пословица*, *фразеологизм*, *поговорка*, *устойчивое выражение* – и все это не только в русистике, но и в китаистике, что, как я уже говорила, очень хорошо.

К названным понятиям, рассматриваемым в работе Шан Вэньцин, добавлю еще семантику *чрезмерности* и категорию *интенсивности*, не совпадающей с *гиперболизацией*, понятие *нормы*, в том числе *социальной нормы*, и, вероятно, что-то еще, что я сейчас, вполне возможно, упустила. Все эти понятия в работе не только вводятся и используются, но грамотно определяются и всесторонне обсуждаются – в результате на основе этой работы вполне можно сделать учебное пособие по лингвокультурологии для студентов, как русских, так и иноязычных. Вся первая глава диссертации буквально наполнена именами и цитатами, показывая тем самым, как глубоко Шан Вэньцин проникла в суть рассматриваемых ею явлений и понятий. Это, несомненно, еще один большой плюс рецензируемой работы.

Важно еще, что сущность пословиц рассматривается параллельно в двух языках по единой модели: не только лингвокультурологически, что заявлено и в цели, и в задачах работы, но и чисто лингвистически.

Во второй главе хорошее впечатление производит детальнейшая систематизация материала, со множеством групп и подгрупп. Вообще, материал в работе Шан Вэньцин очень хорошо представлен в серии таблиц, трех рисунках и в обширном приложении.

Но к этой хвалебно-констатирующей части отзыва я вынуждена добавить еще и ряд вопросов и небольших замечаний.

Так, мне очень понравился проведенный Шан Вэньцин лингвистический опрос-анкетирование, в котором приняли участие русские испытуемые-гуманитарии. С помощью этого опроса автору удалось уточнить семантику слова *слишком*, в частности, установить тот факт, что для носителей русского языка *слишком* в большей степени синонимично наречию *очень* (30 % ответов), чем наречию *чересчур* (26 %), что важно для обсуждаемой работы, так как в некоторой степени ставит под сомнение семантику чрезмерности, содержащуюся в слове *слишком*. Опрос показал также, что носители русского языка в целом хорошо ощущают эту семантику чрезмерности и во фразеологических единицах, и в поговорках. Вообще, в анкету было включено много вопросов, что позволило автору получить и много ответов. Мой вопрос состоит в том, почему такой же опрос не был проведен на китайских респондентах. Логика работы требовала бы и здесь соблюсти заданный двуязычный параллелизм исследования («китайский фон»). Хотелось бы услышать от автора, чем объясняется отказ от эксперимента с привлечением носителей китайского языка? Найти в Петербурге и за его пределами такое же количество китайцев, говорящих по-русски, как и привлеченных к опросу русских гуманитариев, точно не представляет никакой проблемы.

Еще хотелось бы узнать у Шан Вэньцин причину того факта, что в китайском языке оказалось в два раза меньше поговорок рассматриваемого типа, чем в русском (230 vs 467). Есть ли этому какое-то – хотя бы гипотетическое – объяснение?

Остался для меня не до конца проясненным – несмотря на отмеченную выше четкость в использовании терминов – и вопрос о критериях отнесения той или иной поговорки к классу единиц с семантикой чрезмерности: почему, в частности, *часто* или *редко* считаются такими же носителями этой семантики, как *слишком часто* и *слишком редко*? В некоторых контекстах есть своего рода лексические подсказки, помогающие принять такое решение, но часто их нет – чем в этом случае руководствовалась Шан Вэньцин? Порой материал все же оставляет у читателя ощущение некоторого «перебора в отборе» материала.

Еще из мелочей: на с. 16 работы есть ссылка [Хайдеггер 1993], которая мне понадобилась для своих целей, – но в списке литературы такой работы не оказалось. Ничего больше, кроме этого, я, конечно, не проверяла, но и одного такого случая хватает, чтобы указать автору на некоторую небрежность в создании списка использованной литературы.

Но все эти мои вопросы и замечания, тем более такие мелочи, как отсутствие в списке [Хайдеггер 1993], отнюдь не снижают общего очень положительного впечатления, которое производит работа Шан Вэньцин.

Скажу еще, что список использованной научной литературы в рецензируемой работе насчитывает 158 наименований, в том числе 4 собственных работы автора и 25 работ на китайском языке; плюс еще 28 словарей и 3 электронных источника.

В целом диссертация Шан Вэньцин на тему: «Семантика чрезмерности в русских пословицах на фоне паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 №11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Шан Вэньцин заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

24.05.2022